

УДК 81'367
ББК 81.411.2

Т.С. Мони́на
Tamara S. Monina

**Архетипика русского самосознания в синтаксической структуре
односоставных предложений**

**The archetype of the Russian identity in syntactic structural
one-composite sentences**

Аннотация: Статья посвящена проблеме взаимосвязи языка с национальным менталитетом. Языковая картина мира рассматривается сквозь призму синтаксической системы русского языка. Сложная грамматическая семантика односоставных предложений, базирующаяся на двух основных грамматических значениях (номинативном и интерпретационном), имеет ярко выраженный модусный характер.

Ключевые слова: односоставное предложение; национальный менталитет; модусное значение.

Abstract: the Article is devoted to the problem of correlation between language and national mentality. Language picture of the world seen through the prism of the Russian language syntax. Complex grammatical semantics of the one-component sentences is based on two main grammatical meanings (the nominative and interpretation), has a distinct modus character.

Keywords: one-components sentence; national mentality; modus semantics.

К ярким особенностям языковой картины мира относится репрезентация мысли в синтаксических конструкциях, характерных для данного языка: инвариантная пропозиция в различных языках может быть репрезентирована неизоморфным синтаксическим способом: *You sound very attractive (Salinger) – По голосу вы очень милый человек.* Знаковость и отражательный характер являются универсальными для всех языков. Специфичность каждого языка кроется в характере отражения внеязыковой действительности. Несходство языков между собой, как отмечали Ф. де Соссюр и В. фон Гумбольдт, заключается в их форме, представленной всеми ярусными характеристиками. На наш взгляд, наиболее ярко и мощно различие в структурировании мира выражено в синтаксисе. Типологическая особенность синтаксической системы русского языка, определенная противопоставленностью двух синтаксических видов предложений (односоставных и двусоставных) предопределяет широчайшие возможности для выражения национального менталитета. Специфика языкового способа структурирования мира односоставными предложениями является источником дополнительных сведений об архетипике русского самосознания.

В односоставных предложениях, в отличие от двусоставных, предикативность выражена одним компонентом: у глагольных предложений – лексемой с признаковым значением *Пою; Холодно*, у именных – лексемой с субстанциальным значением *Весна*. Формальная нерасчлененность логического субъекта и логи-

ческого предиката в рамках главного члена односоставных предложений создает предпосылки для актуализации номинативной функции предложения: такой тип предложения отражает целокупность внеязыковой ситуации. Односоставные предложения как бы «убирают один из понятийных компонентов в тень», дают возможность номинировать ситуацию без предъявления предикативных отношений. *За стеной шум, За стеной шумят* номинируют трехкомпонентную ситуацию «Деятель – действие – место действия» разными способами актуализации понятийных компонентов. Иерархическая организация словоформ в предложении формирует базу для выражения десигната – интерпретационного грамматического значения предложения, тем самым добавляя к объективной констатации факта (события), субъективную аксиологическую характеристику компонентов этого события: чем выше на грамматической иерархической лестнице находится словоформа, тем более ценностное значение она имеет для говорящего. Постановка в независимую позицию понятия действия формирует десигнативное значение предложений. *За стеной шум, За стеной шумят* – в первом случае акцентировано внимание говорящего к событию, во втором – к субъекту действия.

Амбивалентная сущность односоставных предложений – диалектическое единство денотативного и десигнативного значений – передают сложность когнитивной направленности русского синтаксиса: с одной стороны – стремление к объективизации грамматического значения предикативности, с другой стороны – невозможность преодоления антропоцентричности языкового знака.

Поскольку именование вещи (в синтаксисе – ситуации) является и актом ее постижения со стороны языкового субъекта, язык, с точки зрения А.Ф. Лосева, включает в себя интерпретативный компонент и тем самым становится не только универсально-логической структурой, но и определенной системой миропонимания: «Язык есть система понимания, т.е. в конце концов миропонимания: язык и есть само миропонимание» [Лосев, 1993, с. 158]. Слово не может быть простым обозначением вещи, ее чувственно воспринимаемым эквивалентом, а является результатом языкотворческого процесса, в котором отражаются акты интерпретации языка человеком. «Картина мира» как совокупность знаний человека о мире выражается картиной мира, существующей в языке, т.е. подменяется «языковой картиной мира»: язык классифицирует и обрабатывает поток чувственного опыта [Колшанский, 1990, с. 22–23].

Сложность грамматической семантики односоставного предложения создает широкие возможности для речевых реализаций этого языкового знака, представляющих собой разнообразные контаминации двух основных грамматических значений (номинативного и интерпретационного).

Морфологическое оформление главного члена односоставных предложений является основой их подразделения на два структурных типа: субстантивные и глагольные.

Грамматическую основу односоставных субстантивных предложений составляют независимые субстантивные формы, которые развивают способность выражать

предикативность. Семантика субстанциальности проецирует семантику признаковости, поскольку сущность (субстанция) выявляется только через признаки [Аристотель, 1875, с. 358]. Имплицитное выражение признака в структуре номинативных предложений деконкретизирует выражение признака, сводя его к субстанциальному, поэтому предикативность в этих предложениях оказывается тесно связанной с экзистенциальностью. Значение экзистенциальности возникает при употреблении номинатива в независимой позиции и является условием «превращения» слова (номинатива) в предложение. Существительное своим именительным падежом обозначает существование. Однако это значение не свойственно номинативу самому по себе, а возникает и обнаруживается только в предложении. Значение бытийности возникает при употреблении номинатива в независимой позиции, является условием «превращения» слова в предложение. Этот способ построения номинативных предложений определяет их продуктивность, лексическое наполнение главного члена не имеет ограничений, могут быть использованы существительные любых семантико-грамматических классов. Показатель независимой позиции номинатива – отсутствие предикативно определяющего члена (ср.: *Снег. – Снег лежит, Глубокий снег. – Снег (был, будет) глубокий*).

Независимая синтаксическая позиция субстанциального компонента формирует в структурном типе односоставных субстантивных предложений их общее интерпретационное значение – «акцентированное внимание говорящего на логическом субъекте», контрастирующее с интерпретационным значением двусоставных предложений, репрезентирующих тот же понятийный концепт актуализацией двух понятийных концептов: *У окна стол – У окна стоит стол*.

Односоставные глагольные предложения характеризуются следующим формальным признаком – предикативность выражена одним компонентом – главным членом предложения с признаковым значением. Спрягаемая личная глагольная словоформа в состоянии обозначить действие и указание на деятеля, поскольку два этих понятия логически сопряжены: движение соединяется с субстанцией материи – действие не мыслится в отрыве от деятеля.

Постановка в независимую синтаксическую позицию признакового компонента формирует в структурном типе глагольных односоставных предложений их общее интерпретационное значение – «акцентированное внимание говорящего на логическом предикате», контрастирующее с интерпретационным значением двусоставных предложений, которые репрезентируют тот же понятийный концепт актуализацией субъекта действия. Ср.: *Играю Шопена – Я играю Шопена*.

Типовое значение односоставных предложений является яркой иллюстрацией концепции, утверждающей, что в русском языке модусный элемент картины мира преобладает над диктумным [Вежицкая, 1997, с. 73]. Речевая реализация структурного типа увеличивает элемент модуса в предложении.

Структурно-семантические особенности предложения *Осторожный трехкратный стук, / Нежный недруг, ненадежный друг* (М. Цветаева) указывают на то, что в качестве речевого субъекта высказывания выступает субъект непосред-

ственного восприятия. Структурный тип номинативного предложения, помимо предикативного значения, актуализирует значение экзистенциальности, подчеркнутое сенсорным признаком *Осторожный троекратный стук* (*Я слышу, как три раза постучал в дверь мой друг*). Денотативная объективизация грамматического значения предикативности приводит к тому, что говорящий субъект наделяется семантикой наблюдателя. В номинативных предложениях события представляются в качестве воспринимаемых говорящим здесь и сейчас, сиюминутность происходящего в них создает образ непосредственного восприятия событий. У читателя формируется впечатление непосредственного, одновременного с писателем, восприятия действительности. С другой стороны, опредмеченный динамический признак, выраженный существительным, сообщает качеству абсолютную автономность, а постановака его в независимую позицию и формальная оторванность от слова, обозначающего носителя признака, создают возможность представления признака в предложении как понятия очень значимого для говорящего. В данном случае в качестве главного члена номинативных предложений используется «звуковая» лексема (*Осторожный троекратный стук*), создающая в стихотворении эффект присутствия. Читатель, представляя звук, как бы переносится в описываемую ситуацию.

Когнитивная репрезентация внеязыковой ситуации сопрягается в ментальном акте с элементами ее осмысления – интерпретации. *Нежный недруг, ненадежный друг* – расставляются аксиологические акценты, актуализирующие модусный план высказывания.

Живи еще хоть четверть века – Все будет так (А. Блок). Семантика главного члена одностоставного глагольного предложения контрастирует с семантикой его морфологической формы, придавая ему значение условного признака, приписываемого обобщенному деятелю. Повелительное наклонение не обозначает в данном случае побуждения адресата к действию. Глагол здесь обозначает обусловленность действия факторами внешнего порядка, придает предложению яркую модальную окраску фатальной неизбежности событий, предложение в целом приобретает полимодальную окраску.

Анализ речевой реализации языкового инварианта показывает, что морфологическая структурация одностоставных предложений в русском синтаксисе позволяет в речевом высказывании выразить модусную ориентированность русской ментальности в широком спектре актуализированных коннотативных значений.

Библиографический список

- Аристотель*. Собрание сочинений: в 4 т. – Т. 2. – М.: Мысль – 1978. – 667 с.
Вежбицкая А. Язык. Культура. Познание. – М.: Русские словари. – 1996. – 416 с.
Колианский Г.В. Объективная картина мира в познании и языке. – М.: Наука. – 1990. – 108 с.
Лосев А.Ф. Бытие – имя – космос. – М.: Мысль. – 1993. – 958 с.

References

- Aristotel'*. Sobranie sochinenij: v 4 t. – T. 2. – M.: Mysl' – 1978. – 667 s.
Vezhbickaya A. YAzyk. Kul'tura. Poznanie. – M.: Russkie slovari. – 1996. – 416 s.
Kolshanskij G.V. Ob"ektivnaya kartina mira v poznanii i yazyke. – M.: Nauka. – 1990. – 108 s.
Losev A.F. Bytie – imya – kosmos. – M.: Mysl'. – 1993. – 958 s.

УДК 811.161.1'374

ББК 81.411.2-434

Н.В. Хохлова

Natalya V. Khokhlova

Особенности лингвокультурологического комментария региональных паремий и фразеологизмов

Peculiarities of linguistic cultural description of regional proverbs and phraseological units

Аннотация. Статья посвящена проблеме изучения и описания региональных особенностей родного языка в лингвокультурологическом аспекте. Предлагается определение понятия *регионим*, мотивируется необходимость лингвокультурологического описания регионимов, рассматриваются принципы составления лингвокультурологического комментария региональных устойчивых выражений, приводятся примеры лингвокультурологического описания регионимов, бытующих на территории Архангельской области.

Ключевые слова: регионим; лингвокультурологический комментарий; паремия; фразеологизм; Архангельский Север.

Abstract. The article is devoted to the issue of studying and description of regional peculiarities of native language from linguistic and cultural points of view. The definition of regional language unit is proposed; the necessity of linguistic cultural description of regional proverbs and idioms is explained; principles of linguistic cultural description of regional language units are observed; examples of linguistic cultural description of Archangelsk region proverbs and idioms are given.

Keywords: regional language unit; linguistic cultural description; proverb; idiom; Archangelsk North.

*Статья подготовлена при финансовой поддержке Российского фонда фундаментальных исследований и Правительства Архангельской области «Русский Север: история, современность, перспективы» в рамках научного проекта № 17-16-29005 «Комментарий к художественному тексту как средство приобщения школьников к истории, культурным традициям и духовным ценностям Русского Севера».

Региональные особенности родного языка можно рассматривать как вербализацию результатов социального, исторического, культурного, хозяйственно-бытового и другого опыта жителей каждого конкретного региона. При этом выраженное в региональных языковых единицах мировоззрение является единым, общенациональным, основанным на общечеловеческих знаниях, пред-